

Кто не слышал о её неприятной размолвке с Фэн Тянь Хуа пять лет назад? Хотя конгломерат Фэн не был на одном уровне с корпорацией Юнь, Фэн Тянь Хуа имел достаточно влияния, чтобы внести Тан Мо Юй в чёрный список в деловых кругах Шэньчжэня. Тан Мо Юй молчала, пока все принимали решение. Она знала, что всем будет нелегко принять её. Не сейчас, когда Фэн Тянь Хуа всё ещё настроен против неё, — но разве это не смешно? Фэн Тянь Хуа не нужно было охранять от неё, ведь она не хотела ему мстить. Это было бы бесполезно — безрассудная месть только навредит её детям. К тому же, что она получит, если выйдет против Фэн Тянь Хуа один на один? У неё не было ни малейшего желания впутываться в его дела. Сейчас она предпочла бы стать инвестором и венчурным капиталистом, чем вернуться в конгломерат Фэн. Женщины, которые умели использовать своё обаяние и тело, могли управлять мужчинами, но Тан Мо Юй также знала, что мужчинам не нравятся женщины, которых они не могут контролировать. Она не удивилась бы, узнав, что именно по этой причине некоторые бизнесмены смотрели на неё свысока. Даже несмотря на её возможности. В конце концов, она была женщиной, сражающейся на поле боя, где доминировали мужчины. В любом случае, сейчас она больше беспокоилась о других членах семьи Тан, чем о себе. Разве Тан Чжэ Лань не понимала, что её некомпетентность повлияет не только на её роскошный образ жизни, но и на всех, кто зависел от дохода Tang Enterprise? Разве она не знала, что у них есть двоюродная сестра, которая также была матерью-одиночкой и полагалась на семейный бизнес, чтобы содержать своего ребёнка? Как она может быть такой безответственной, когда столько людей могут пострадать от её решений? Тан Мо Юй знала, что двоюродная сестра недолюбливала её с детства, но она не могла понять враждебности Тан Чжэ Лань к ней, даже когда она изо всех сил старалась не пересекаться с ней. Тан Мо Юй также считала, что её кузина растратила богатство компании ради собственной выгоды, учитывая, как она саркастически улыбалась ей раньше. Она, вероятно, не пострадала бы финансово, даже если бы вся компания Тан развалилась. Как эгоистично! Как она могла позволить собственной семье страдать из-за её некомпетентности? Она была членом совета директоров и имела доступ к средствам компании. Неужели отсутствие сострадания к их родственникам было настолько сильным, что она скорее заберет всё, чем поможет процветанию их бизнеса? Тан Мо Юй снова просмотрела цифры. Кто бы ни заменил Тан Чжэ Лань, ему будет трудно возродить умирающую компанию. Предстояло сделать очень много работы, и она не была уверена, что Tang Enterprise сможет преодолеть этот шторм. — «Мы должны решить, кто будет входить в состав исполнительной команды, но я решил назначить Мо Юй», — старейшина Тан встал. — «А теперь, прошу меня извинить, у нас с Мо Юй на сегодня назначены другие встречи». Затем он окинул свою вторую внучку тяжёлым взглядом и велел Тан Чжэ Лань следовать за ними к выходу. Когда они вышли из конференц-зала, Тан Мо Юй молчала. Старейшина Тан заметил её необычное молчание. Раньше он думал, что это из-за её нервозности, но теперь, когда встреча закончилась, он понял, что что-то ещё её напрягает, и задумался, что бы это могло быть. Через час они приехали в поместье Тан, где семья решила обсудить ситуацию с Tang Enterprise и пообедать вместе. Прошли годы с тех пор, как Тан Мо Юй переступала порог этого места. Учитывая богатство семьи Тан, унаследованное от нескольких поколений, можно было подумать, что они живут в огромном особняке с высокими потолками и безупречным мраморным полом. Вместо этого особняк Тан был похож на огромный трёхэтажный дом с огромным садом и просторной подъездной дорожкой. Тан Мо Юй стояла и смотрела на огромный дом. Это был всё тот же дом, который она помнила. После долгих лет изгнания она не думала, что готова встретиться с ними лицом к лицу. Для своей матери она была большим разочарованием. Разорванная помолвка и беременность, рождение бастардов... не входили в их планы. Её целью было стать следующей госпожой Фэн, но поскольку она потеряла благосклонность Фэн Тянь Хуа, что её ждало? Старейшина Тан открыл тёмную деревянную дверь, и к ним вышла роскошная женщина лет сорока. Улыбка на её лице померкла, как только она увидела Тан Мо Юй, стоявшую позади старика. — «Что случилось? Разве ты не собираешься впустить свою собственную дочь?» — спросил старейшина Тан. Тан Мо Юй увидела, как напряглось лицо её

матери, а брови нахмурились от досады. — «Я не ожидала, что она будет здесь, отец», — ответила Чжан Уин, её глаза смотрели на Тан Мо Юй, как кинжалы. Что-то в её взгляде подсказало Тан Мо Юй, что она недовольна её присутствием. — «Не волнуйся, мама. Я тоже не хочу здесь находиться», — бесстрастно сказала Тан Мо Юй. Она не должна была ожидать тёплого приёма от женщины, которая её родила.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2632622>